

УДК 94(574)

DOI 10.37386/2413-4481-2020-2-90-94

В.А. Скопа

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ В СТЕПНОМ КРАЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И ПРАКТИКИ

С конца XIX столетия потребность в статистических данных существенно возросла. В региональном масштабе статистическим комитетам рекомендовалось составлять программы и проводить переписи населенных пунктов, совершенствовать методы сбора сведений о населении. Определение населения в Степном крае имело свои особенности, а отчасти и сложности. Для переписи нужно было учитывать время года, климатические, политические, торговые, семейные условия, урожайность трав, постоянную смену водных источников, что заставляло кочевой народ часто менять места кочевок, а иногда и места зимовок. Учитывая особенности административного устройства в казахских степях, специфику кочевых хозяйств, региональные статистические службы пересматривали многие бланки Центрального статистического комитета и составляли свои.

Ключевые слова: Степной край, история, перепись, статистический учет, Акмолинская область, Семиреченская область.

V.A. Skopa

STATISTICAL SURVEYS IN THE STEPPE REGION IN THE LATE XIX — EARLY XX CENTURIES: REGIONAL PROJECTS AND PRACTICES

Since the end of the 19th century, the need for statistics has increased significantly. On a regional scale, statistical committees were encouraged to draw up programs and conduct censuses of settlements, improve methods for collecting population information. The definition of the population in the Steppe Territory had its own characteristics, as well as certain difficulties. For the census, it was necessary to take into account the time of the year, climatic, political, trade, family conditions, crop yields, a constant change of water sources, which forced the nomadic people to often change their places of wandering, and sometimes their wintering places. Given the features of the administrative structure in the Kazakh steppes, the specifics of nomadic farms, the regional statistical services revised many forms of the Central Statistical Committee and compiled their own ones.

Key words: Steppe region, history, census, statistical accounting, Akmol region, Semirechensk region.

Системный процесс формирования статистических данных был связан с оформлением региональных статистических служб, функциональные обязанности которых делились на «обязательные» и «необязательные работы». В связи с постоянной необходимостью сведений о количестве населения для раскладки налогов, для выяснения его потребностей, для призыва в армию правительство придавало особое значение учету народонаселения. Статистическим комитетам рекомендовалось составлять программы и проводить однодневные переписи населенных пунктов, совершенствовать методы сбора сведений о населении, разрабатывать инструкционные руководства. Технические приемы на местах заимствовались от столичных переписей, но по

исполнению и обработке материала они стояли ниже их [1, с. 217]. Причин было несколько. Одна из них – отсутствие на местах людей, знакомых с методикой народоисчисления. Иногда за переписи брались люди, имевшие слабое представление о методах их проведения, о методике сбора, обработки и группировки полученных сведений. Результаты некоторых из них из-за непригодности материала, его несопоставимости и неполноты оставались неразработанными, а сама операция только настораживала население, возбуждала разного рода кривотолки. Во многом сказывалось и отсутствие средств на исследования. Была здесь и боязнь правдивых, объективных сведений, получаемых организаторами некоторых переписей. Такие материалы, как правило, либо выхолащивались

вались, либо запрещались вообще. Но даже и в официально разрешенных публикациях объективные исследователи оставили богатые сведения по истории и экономике края, об экономическом положении его населения.

Первые переписи населения в Степном крае были проведены в начале 70-х годов XIX века в Семиреченской области. Так, 1 марта 1870 г. была проведена перепись г. Верного [2, л. 21]. Проводилась она по самой упрощенной программе и касалась общих вопросов, не затрагивая экономического, материального положения населения, его классовой структуры. В 1870 г. на заседании комитета было решено «произвести во всех городах Туркестанского края однодневную перепись» и проводить их ежегодно [2, л. 25]. Но для подобных работ комитету не хватало сил, поэтому они по-прежнему проводились от случая к случаю. В 1871 г. малыми силами по упрощенной программе была проведена перепись г. Капала и его станции [3, с. 58]. Кроме сведений о населении было выяснено общее число домов, их стоимость, собраны сведения о промышленных заведениях, о числе рабочих на них, о состоянии скотоводства. Данная классификация формируемого статистического материала позволяла упорядоченно представлять его и более рационально применять в управленческих нуждах.

Производились переписи и в ряде других населенных пунктов, но систематического их проведения комитету наладить так и не удалось. Правда, иногда они проводились сразу в нескольких населенных пунктах, но такие случаи были весьма редки. Так, 5 апреля 1879 г. по решению уже Семиреченского статистического комитета была проведена перепись в Верном и прилегающих к нему станциях, в уездных городах Капале, Караколе, Пишпеке и в станции Лепсинской [2, л. 27]. С точки зрения методики проведения и эта перепись не внесла ничего нового. Сохранялась та же группировка данных, те же вопросы, которые использовались ранее. Ценность ее заключалась в том, что она была проведена одновременно в нескольких населенных пунктах по единообразной программе. Фактически это первая проба системного статистического учета в национальных окраинах российской империи.

Значительным событием в статистике населения Казахстана явилась перепись Николаевского (Кустанайского) уезда, произведенная А.А. Тилло [4, с. 56–74]. Ценность ее заключается в приемах и методах проведения. Определение населения в казахской степи имело свои особенности, а отчасти и сложности. Для переписи нуж-

но было учитывать время года, климатические, политические, торговые, семейные условия, урожайность трав, постоянную смену водных источников, т. е. все, что заставляло кочевой народ часто менять места кочевков, а иногда и места зимовок [5, с. 29]. Следовательно, произвести однодневную перепись на всей территории уезда было невозможно, да и полученные ею данные не могли быть использованы, т. к. население находилось в постоянном движении. Поэтому производство переписи во всей степи в один день в то время было нереально. А.А. Тилло предложил другой прием. В связи с тем, что в отчетах фиксировалась подать о кибитке, данные о числе последних собирались по возможности тщательно, и нужно было только определить среднее число жителей в них [4, с. 71–85]. А.А. Тилло в течение месяца произвел пересчет кибиток и населения всего Николаевского уезда. Результаты подсчетов среднего числа душ на кибитку дали основание для определения населения всей степи, т. к. для обследования было взято около одной трети всех кибиток области [4, с. 85–91].

Для определения населения А.А. Тилло взял не географический, а административный уезд, т. е. число подведомственных ему кибиток, так как иногда целые волости кочевали за пределами уезда и даже области, а число кибиток оставалось неизменным. Это позволяет сделать вывод, что перепись носила несколько условный характер и годилась для определения общего числа жителей, а отнюдь не для выяснения социально-классовой структуры населения, его экономических и культурно-бытовых различий. В то же время, вопреки бытовавшему мнению о невозможности проведения переписи кочевого населения, А.А. Тилло удалось ее провести. Данная кампания, являясь неким прецедентом, позволила выявить и детерминировать многие компоненты переписной процедуры в национальных окраинах империи.

Интересная программа, охватывающая разные стороны статистического наблюдения и исследования, была составлена в Акмолинском комитете И.А. Козловым. В основу этой программы была «положена обдуманная постановка вопросов, которые необходимы для решения важных задач» [6, л. 56]. Это положение развернулось в ряд мелких программ исследования. Козлов разработал «Записку об устройстве статистики населения», провел сравнительное исследование естественного движения войскового населения Петропавловского и Кокчетавского уездов, составил «Программу для собирания сведений о юридических обычаях инородцев Западной Сибири», в памятной книж-

ке Западной Сибири (1882 г.) поместил статью «Обычное право киргизов» [6, л. 62–64]. Подобный комплексный подход к осуществлению программы давал возможность для всестороннего изучения области, однако работы не получили широкого распространения и в большинстве своем выполнялись одним И.А. Козловым. Ценность программы заключалась еще и в том, что она предлагала учреждениям разных ведомств собирать и обрабатывать материалы по единому плану.

В 1893 году обширную программу изучения области наметил Семиреченский комитет [7, л. 241]. В ней предусматривалось изучение флоры и фауны, природных условий, истории, экономики, этнографии и других сторон общественной жизни области. Большую исследовательскую работу проводил и Уральский комитет [8, с. 3–4]. Для ускорения сбора сведений, для достижения их полноты на его заседании был заслушан доклад Н.А. Бородин «О необходимости естественно-исторического исследования края», который определил главной задачей «возможно полное изучение края в статистико-экономическом, этнографическом, естественно-историческом и других отношениях» [8, с. 3–7]. Главный недостаток проведенных до этого исследований, как отмечал Н.А. Бородин, – в их отрывочности: «не было предпринято сплошного и одновременного собирания материала, его систематической разработки» [8, с. 9]. Этот пробел решено было восполнить намеченным исследованием. При комитете учреждалась комиссия, которой поручалось организовать работу корреспондентов, вести с ними переписку, снабжать их программами, наставлениями по сбору материалов и другой инструктивной литературой. К концу первого года в работе комитета приняло участие 152 человека, доставлена 81 коллекция различных экспонатов [9, с. 14].

Учитывая особенности административного устройства в казахских степях, специфику кочевых хозяйств, региональные статистические службы пересматривали многие бланки Центрального статистического комитета и составляли свои. Так, Семипалатинский комитет еще в 1884 г. сообщал, что «присланные ЦСК формы для собирания сведений, по местным условиям, оказались неприменимыми» [10, л. 387], поэтому он выработал свои. Такое пересоставление бланков проводилось комитетами по большинству вопросов. В бланках ЦСК о посевах предусматривался только поволостной свод сведений, а для детального учета своды требовалось делать по каждому населенному пункту, поэтому на местах приходилось разрабатывать дополнительные

ведомости. В Акмолинском комитете такие ведомости в 1892 г. были разработаны И.А. Козловым [10, л. 380].

Центральный статистический комитет, формулируя свои требования в изучении того или иного вопроса, не учитывал компетентность сотрудников на местах, поэтому большая часть работы приходилась на комитеты. Так, в 1895 г. для сбора сведений о фабриках и заводах он разослал ведомости, заполнение которых возлагалось на владельцев промышленных заведений, а проверка их – на фабричных инспекторов и областных механиков. «Но этот способ собирания, – сказано в отчете Тургайского комитета, – оказался неприменимым в области за отсутствием в ней лиц, обладающих надлежащими познаниями, за малограмотностью или безграмотностью большинства владельцев промышленных заведений» [11, с. 8–11]. В связи с этим комитет сообщил уездным начальникам только извлечения из ведомостей, снабдив их разъяснениями.

По «Положению о статистических комитетах» региональные центры статистического учета обязаны были давать статистические справки государственным учреждениям. Иногда эта работа сводилась только к переписке и рассылке готовых сведений. Зачастую же приходилось делать выборку сведений за несколько лет, а иногда и проводить небольшие исследования. В 1903 г. Уральским комитетом для различных учреждений и ведомств было составлено 108 таблиц и 3 обширные записки, в 1911 г. – обзор рыболовства за 28 лет и атлас с диаграммами по экономике области за 30 лет [12, с. 17–18].

Много сил и внимания статистические учреждения национальных окраин уделяли организации и проведению Всеобщей переписи населения. Подворные и поселенные переписи, проводимые комитетами, предопределили ее форму и методы, накопили определенный опыт подобных работ. К 1895 г. программа ее была в основном готова, а 5 июня 1895 года утверждено «Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи». Положение отражало общее направление предстоящих работ. Оно не учитывало особенности национальных окраин, но в нем было оговорено, что в среде «инородческого» населения ряда мест, в частности в Казахстане, «правила применяются с отступлениями», которые утверждались МВД [13, л. 30].

Исходя из местных особенностей, статистические службы Степного края должны были в первую очередь определить сроки проведения переписи. Администрации большинства областей не

были готовы к ее проведению. О степени готовности можно судить по составлению переписных участков: «ни областные правления, ни комитеты, ни даже уездные канцелярии не имели списков населенных пунктов, подробных карт» [13, л. 30–31]. На подготовительные операции требовалось немалое время. Оно должно было еще более увеличиться, если учесть отсутствие грамотных сотрудников и опыта ведения такого масштаба работ по статистике населения.

Большое затруднение вызывало требование об однодневном проведении переписи кочевого населения. Семипалатинский комитет сообщал, что она «безусловно неисполнима, т. к. для исполнения в точности однодневной переписи понадобилось бы так много сотрудников, что их область ни в коем случае не может представить» [14, л. 62–65].

С целью решения проблемы комитеты предложили провести перепись заранее, «чтобы собираемые сведения лишь приурочивались к одному и тому же дню» [13, л. 31–34]. Временем для ее производства предлагалось избрать сентябрь–октябрь, так как зимой она невозможна из-за погодных условий, а весной начинается кочевка. Учитывая подготовительные работы, некоторые комитеты называли декабрь 1898 г. Но эта дата не отвечала общим требованиям. Более реальные сроки (ноябрь–декабрь 1897 г.) называл Семипалатинский комитет [14, л. 65–68]. По его мнению, перепись в 1898 г. была бы осложнена намечаемыми выборами волостных властей, это могло помешать статистическим работам. Но даже эти сроки не могли удовлетворить правительство.

На основе собранных замечаний МВД утвердило «Отступления от общего порядка переписи населения...». В степных областях временем переписи был назван январь 1897 г., а для кочевого населения она перенесена на ноябрь–декабрь 1896 г. Исходя из «Отступлений...», к 1 января 1897 г. заполненные переписные листы доставлялись волостным управлениям, которые проверяли точность их заполнения, переводили на русский язык, составляли копии и отправляли в уездные комиссии. Здесь они еще раз проверялись, копии отсылались в областные комиссии, а первичные материалы сдавались в архивы областных правлений. Перепись предусматривалась на листах, в которых не заполнялись некоторые графы как не имеющие значение для казахского населения. Переписные участки кочевого населения соответствовали волостям, участки оседлого населения – станциям с причисленными к ним поселками, крестьянскими волостями и городам. Боясь,

чтобы в переписные комиссии не попали люди неблагонадежные, правительство четко определило номенклатуру их членов. Областные комиссии возглавлялись губернаторами. В их состав входили вице-губернатор, чиновники областного правления, представители казачьего сословия, военного ведомства, министерства финансов, уездные начальники. Членами комиссий были и секретари комитетов, на которых возлагалось все делопроизводство. Уездные и волостные комиссии возглавлялись соответственно уездными начальниками и волостными управителями или чиновниками, знакомыми с казахской письменностью и бытом [15, с. 37–40]. Счетчиками избирались аульные старшины, волостные писари, священники, приказчики, конторщики, учителя. Все кандидатуры утверждались областной комиссией, кроме того, в каждый уезд посылались по 2–3 наблюдателя из числа проверенных властями лиц [13, л. 89–91].

Отдельное внимание уделялось разъяснению целей и задач переписи. Комитеты, формально подходя к данной работе, перевели переписные инструкции на казахский язык и отдельными отписками разослали по волостям. На этом заканчивались все разъяснительные работы, поэтому не случайно в степи рождалась масса всевозможных слухов. Каждое сословие понимало ее цели по-своему: более состоятельные баи боялись повышения налогов и скрывали размеры своего хозяйства, беднейшая часть, надеясь на льготы, боялась быть пропущенной в переписных листах [16]. Слухи разжигались и тем, что некоторые чиновники пытались подчинить перепись интересам фиска. Акмолинский уездный начальник требовал включить в ее программу сбор сведений о наличном скоте. Однако выполнение всех требований переписи для комитетов было непосильно. Отсутствие средств и грамотных людей не давало возможности подобрать счетчиков. Приходилось в середине работы одних из них заменять другими, восстанавливать испорченное, а иногда и заново перепроизводить перепись. В число счетчиков нередко попадали люди случайные, были даже случаи взяточничества. Со стороны так называемых бесплатных счетчиков, которым перепись вменялась в служебные обязанности, наблюдались случаи затяжки и даже отказ от нее [6, л. 27]. В то же время, несмотря на выявленные особенности и специфику статистических обследований, полученные сведения имели очень важное значение, в первую очередь для региональных властей, а накопленный опыт статистических работ находил отражение в локальных обследованиях.

Очередную общероссийскую статистическую кампанию планировано было провести в 1910 г., но отсутствие средств в государстве на эти цели не позволило приступить к переписи. В 1911 г. этот вопрос вновь обсуждался в правительственных органах, было получено принципиальное согласие на ее проведение. К 1915 году начал выработываться план и программа, но Россия была уже втянута в Первую мировую войну, производство переписи вновь было отложено. И хотя вторая всеобщая перепись так и не состоялась, некоторыми комитетами была проведена определенная подготовительная работа к ней. Так, в отчете Тургайского комитета за 1914 г. есть сведения, что им была предпринята предварительная перепись и что результаты ее по трем уездам обработаны и подготовлены к печати [7, л. 30].

Проработанные формы во многом дублировали перепись 1897 года с учетом региональных особенностей.

Таким образом, анализ статистических кампаний в территориальных границах Степного края позволил выделить особенности данных мероприятий, которые проявлялись в нехватке специалистов-статистиков, аульном расселении степняков, необходимости адаптации переписных форм. Выявленные особенности во многом предопределяли работу действующих служб, в первую очередь статистических комитетов, и их взаимодействие с региональными властями. Накопиваемый опыт статистических обследований способствовал совершенствованию данных работ, тем самым позволял формировать более верифицированный материал.

Библиографический список

1. Скопа В. А. История статистических учреждений Западной Сибири и Степного края в XIX – начале XX века / В. А. Скопа. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 412 с.
2. Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив» (г. Алматы). Ф. 393. Оп. 1. Д. 1.
3. Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник. Вып. 1. Санкт-Петербург: Туркестанский стат. ком., 1872–1879. 89 с.
4. Тилло А. А. Первая народная перепись в Киргизской степи // Записки ИРГО. 1882. Т. IX. № 12. 186 с.
5. Глиноецкий Н. П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. СПб., 1882. 212 с.
6. Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив» (г. Алматы). Ф. 460. Оп. 1. Д. 2.
7. Российский государственный исторический архив. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 277.
8. Журнал заседаний Уральского ОСК 18 марта 1896 г. Уральск, 1896. 23 с.
9. Журнал заседаний Уральского ОСК 15 февраля 1898 г. Уральск, 1898. 12 с.
10. Российский государственный исторический архив. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 310.
11. Отчет Тургайского областного статистического комитета. Оренбург, 1896–1898. 14 с.
12. Журнал заседаний Уральского ОСК 9 января 1904 г. Уральск, 1905. 17 с.
13. Российский государственный исторический архив. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 159.
14. Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области». Ф. 86. Оп. 1. Д. 63.
15. Алексеенко А. Н. Население Казахстана за 100 лет (1897–1997 гг.). Усть-Каменогорск, 1999. 128 с.
16. Коншин Н. Я. К истории переписи в Семипалатинской области // Семипалатинские областные ведомости. 1898. № 25.